

Глава 10 – Алхимия

Нежась в лучах теплого солнца между двумя елями, Брэндель дожидался встречи. Вскоре показались его всадники, сопровождавшие группу верховых во главе с одним-единственным человеком.

«Хмм? Один главарь, под ним – целая группа?»

Встреченные его наемниками, мужчина со своими телохранителями съехали со склона и приблизились к Брэнделю. Двое поехали в обход, направив коней вниз по склону, чтобы подстраховать. Все без исключения вновь прибывшие были облачены в броню – либо толстые кожаные доспехи, либо кольчуга – но некоторые уже были перебинтованы. Разномастные расписные щиты и разной длины мечи выдавали наемников вроде Мано.

Когда они были уже недалеко от Брэнделя, он разглядел поближе главаря, мужчину огромных размеров рядом с Гаспаром.

«Скорее всего, из северного Аррека, ну или, по крайней мере, предки его точно оттуда».

Мужчина был привлекательным: прямоугольное волевое лицо с мужественным подбородком, подчеркнутым бородкой с малиновым отливом, и напоминавший по форме меч шрам на лбу. Одет он был в рубашку с закатанными до локтей рукавами и широким вырезом по центру, открывавшим невероятные мускулы, покрытые бороздками шрамов.

«Должно быть, уверен в своем мастерстве: иначе он не ограничился бы только кожаными наплечниками... Другого оружия, кроме ряда поясных топоров, не видно. На вид – исконно аррекское оружие, иногда используется в качестве метательного».

Гигант почтительно поклонился и пробасил:

- Приветствую, уважаемый господин рыцарь, я – Батум и представляю наемников Багровых Волков.

«Батум? Конечно, по-арреки «красный» или, точнее, «малиновый».

Брэндель начал постепенно, едва заметными движениями, опускать руку поближе к мечу. Батум этого не заметил, увидев только, что парень просто кивнул, и ожидал ответа.

К этому моменту беженцы должны были распространить слухи о его личности. Пока что мнимый статус дворянина давал преимущество, и Брэндель не стал отрицать его догадку: ореол неоднозначности и таинственности был ему только на руку.

В голове Батума множились противоречия, особенно из-того, что Брэндель ничего не отвечал. Не выдержав, он осторожно поинтересовался:

- Уважаемый господин рыцарь, вы же вывели этих беженцев из крепости, спасли от армии Мадара?

Брэндель встретился с ним взглядом и молча кивнул.

- Тогда позволю себе осведомиться: вам с тех пор не хватает людей?

- А что, собираетесь к нам присоединиться? – Брэндель был удивлен, но сразу понял, что эти наемники, скорее всего, шли за ними от самой реки. Их группа, должно быть, полностью истощена, и нужен кто-то, кто предложит им защиту.

«Как и ожидалось, Люк Бенсон побежден, как и Белогривые – их битва с Медесом и Кабиасом, видимо, только что закончилась».

Брэндель поднял голову и посмотрел на горы в отдалении.

«Похоже, к нам присоединится еще больше беженцев и остатки армия Белогривых. Да уж, растем в масштабах...»

И только тут Батум заметил, что рука юноши уже сжимает меч, и замер в оцепенении. В сердце поселилась тревога: надо было срочно что-то делать. Быстро кивнув, он предложил:

- Уважаемый господин рыцарь, знайте: нам просто нужно немного еды, да лекарства и отдых, и мы готовы за вас сражаться.

- Что там произошло? – неожиданно спросил Брэндель.

Батум посмотрел в замешательстве.

- Я говорю о реке, реке Острых скал. Сколько мертвых ты там встретил?

- Бесчисленное множество, господин рыцарь! Несть числа конным отрядам, и они продолжали преследование и в ночное время. Беженцам пришлось постоянно передвигаться, уходить от преследования, а этот сукин сын Люк Бенсон ни разу не помог им защититься! Только проигрывал битву за битвой, а затем его люди и вовсе попали в большую засаду этих гребаных монстров – и все, его армия была полностью уничтожена!

Брэнделя не удивил такой исход. Несмотря на то, что «Тигр» Бенсон был достойным лидером, шансов у него не было: трагедии было не избежать, и естественно, его ждал крах.

- Погоди, монстров? Каких именно монстров?

- Ростом эти существа пониже людей, с кожей темно-зеленого цвета, и совершенно гладкой. У них длинные когти, будто из стали, и жутко воняют гнилью! Засели в засаде за валунами вдоль реки и внезапно напали! Нас тоже застали врасплох, и в живых у меня осталось двое-трое на десяток бойцов.

«Упыри! Да еще и стражи? А они упыри рангом выше, чем их всадники, всего ничего до Черных воинов и Бледных рыцарей, но их намного больше... И сколько их там встретило? Сто? Двести? Против тварей двадцатого уровня... Неудивительно, что Белогривых перебили, особенно из засады!»

- Господин рыцарь? – снова забеспокоился Батум от молчания Брэнделя.

Тот наконец-то утвердительно кивнул:

- Хотите присоединиться к моей группе – соблюдайте мои правила. Я вас найму, и не только заплачу, но и дам все необходимое, и возможность отдохнуть. Гаспар, принеси еду, лекарства и бинты, – похлопав Батума по плечу, он ободряюще продолжил, – отдохните хорошенько, нужно подготовиться к предстоящим боям.

- Благодарю за щедрость, господин Рыцарь! – глубоко поклонился Батум. Предложенные условия превзошли все его ожидания. Много где побывав, он ни разу не встречал такого благородства от дворянина.

Сопровождавший Батума наемник на коне спросил:

- А как насчет вас, милорд?

- Остальным передай, чтобы возвращались на свои посты. Мне нужно побыть одному и немного отдохнуть.

«Местечко вполне подходящее».

На самом деле, Брэндель не нуждался в отдыхе: он хотел заняться алхимией. Алхимия на Баунте не считалась ничем таинственным, а была просто ремесло. В большинстве мастерских и лавочек в ней хоть немного, но понимали. Увы, чтобы поднять уровень до нужного для его целей потребуются огромный опыт и знания.

В игре существовала четкая градация по навыкам: до и после 5 уровня, с соответствующим набором техник и инструмента. Ремесленники до пятого использовали алхимию для получения составных материалов, по сути ограничиваясь просто химией.

Зато после пятого уровня алхимия превращалась в то самое загадочное искусство. Маги при ее помощи могли извлекать едва ли не из воздуха чистые кристаллы и магические реагенты, используемые для трансмутации предметов и даже создания магических зелий.

На стыке с кузнечным делом, технологиями и чарами, алхимия помогала в создании легендарных магических доспехов. Поскольку среди беженцев из крепости было много кузнецов и подмастерьев, Брэндель, задав буквально несколько наводящих вопросов, смог заполнить навык «Базовая Алхимия».

Для его наращивания требовалось 122 АП – совершенно не проблема в его случае, с таким количеством сторонников – да хоть 164, которые у него и было в распоряжении АП.

«В идеале дойти бы в Алхимии до шестого уровня – тогда можно будет варить волшебные зелья, но пока что я всего лишь Простолюдин, и, как и все НПС, смогу обучиться только до пятого. Знати доступен и седьмой уровень, а профессионалам-алхимикам – вплоть до пятнадцатого. Итого: если хочу подняться выше – нужно срочно менять сословие. То же самое касается и обучения побочным навыкам из других специальностей... Всяко пора».

Выждав, пока Батум с его людьми и другие всадники уехали, Брэндель подождал еще немного, чтобы убедиться, что больше никого не покажется, он выбрал местечко поукромнее. Тщательно сметя с травы все листья, он достал меч и нарисовал простой магический круг.

«Энергия трансмутации. Трансмутация Крови».

Для извлечения энергии и ее кристаллизации магические круги можно было использовать начиная с четвертого уровня. Главная причина, по которой он не хотел, чтобы его видели – Трансмутация Крови, техника и заклинания, изобретенные Мадара и строго запрещенные Собором Святого Пламени. Причиной тому стало то, что она наносила вред заклинателю и шла вразрез с основными постулатами Собора.

И все же навык был невероятно полезен тем, что не требовал материалов и давал возможность

в любых обстоятельствах превращать простые материалы в полезные.

Геймеры в Ауине и Кирртутце, естественно, свободно им пользовались, не желая терять в эффективности, тем более, что наказанием в случае обнаружения был простая потеря уровня.

Но в реальном мире Брэнделю было все же не по себе: здесь сценарий вместо сброса уровня предполагал короткий приказ «отрубить голову!»: открытый вызов власти Собору Святого Пламени – все-таки не шутки. Пускай у него был Сиэль, который мог покараулить, он все же действительно не хотел выступать в открытую.

Вздохнув, он достал зубы лича и проколол себе палец мечом, капнув кровью в центр магического круга. Последовала вспышка красного света – и зубы превратились в серые кристаллы размером с большой палец каждый.

Закончив, Брэндель почувствовал, как екнуло сердце: он получил -1 урона.

Он вытер холодный пот со лба и поднял кристаллы, сосредоточение Энергии Души. Такие отличались от Жемчужин души тем, что были нечистыми, и поглощение их вызывало отравление и смерть.

«Самые важные инструменты на сегодня...»

На этом он не остановился: достав 32 зуба и 4 пальца лича, он принялся собирать Зелье № 5.

Когда после трансмутации половины ингредиентов прошло минут пять, раздался голос Сиэля:

- Кто там?

Сердце Брэнделя сделало кульбит. Наспех стерев магический круги и подхватив все ингредиенты, он подбежал к Сиэлю, на ходу доставая Шип Света.

Дойдя до елей, он обнаружил стоящего напротив Сиэля мужчину средних лет и, нахмурился было на мгновение, но тут же припомнил, что именно его толкнули на колесо повозки в давке.

«Что он здесь делает?»

Похоже, человеком он был достаточно храбрым, раз выступил против людей Маркова, но, пожалуй, не самым мудрым, раз так себя повел. Чего Брэндель точно не ожидал, так это последовавшего вопроса:

- Господин, вы используете круг Трансмутации крови? Но прошу, аккуратнее, берегите себя!

У застигнутых врасплох Брэнделя и Сиэля одновременно опустело в головах.

«Откуда он.... И давно он тут стоит? Невозможно!» – Сиэль поверить не мог, что пропустил слежку простолюдина, и на всякий случай приготовился использовать магию.

Но мужчина, увидев их озадаченные лица, только поклонился и поспешно пояснил:

- Господин, у меня не было возможности поблагодарить вас за спасение! Меня зовут Тамар, по профессии алхимик.

Брэнделю имя показалось знакомым, но вот откуда? И вдруг он вспомнил, как звали Великого мастера-алхимика Мадара, прославившегося в 380е годы.

«Тамар...? Ты – Тамар!?

Приоткрыв рот, он с опаской оглядел мужчину, пытаясь понять, действительно ли это Тамар. Что ж, с виду – безусловно похож, все сходилось.

«Ну ни черта себе! Все из-за этого гребаного ублюдка Маркова! Тамар, должно быть, превратился в нежить после того, как Мадара заняли крепость, а ненависть к живым у него из-за смерти сына... Дерьмово, но все складывается!»

На этом моменте Брэндель почти поверил в судьбу: перед ним стоял тот самый, едва ли не единственный человек, способный как следует познакомить его с алхимией. Тамар не только смог разглядеть нанесенный ему алхимическими манипуляциями урон, но и с поразительной точностью определил вид трансмутации – на такое способен далеко не каждый алхимик.

Тамар, обладая невероятным могуществом, оставил свой след в истории: благодаря его совместным действиям с Месутой и Серюленом в последующем появилось на свет большинство нежити высокого уровня. Сам он отличился изобретением знаменитого превращения трупа сразу в скелет без переходных состояний, что практически удвоило силы Мадара.

«Ха-ха-ха, что ж, похоже, теперь Мадаре придется сложновато: до изобретений Тамара им уже не добраться!» – просиял Брэндель, улыбнувшись живому и здоровому будущему Великому мастеру алхимии.

- Г-господин? – его улыбка, должно быть, напугала Тамара.

Тот застыл, припоминая слушки о дворянах, отличавшихся «нетрадиционными» пристрастиями, но смущало то, что он был явно староват для этого юноши. Он бы так и метался в нерешительности, но тут тягостные думы прервал громкий кашель Сиэля, направленный на то, чтобы привести Брэнделя в чувство.

Тот быстро уточнил:

- Ты Великий мастер-алхимик Тамар из крепости Риэдон?

- Великий мастер? Нет, что вы! Это звание для лучших из лучших, куда уж мне! И с каких пор я стал настолько знаменитым? – растерялся тот, покачав головой, – нет, господин, я – просто никому не известный алхимик, работающий на одного дворянина, и у меня нет ни единого известного изобретения за плечами!

«Так ты до сих пор не прославился?! Мвуа-ха-ха, мне досталось великое сокровище!» – восторгу Брэнделя не было предела.